

Паулина оказалась в окружении рыцарей. Мужчины выглядели разъяренными, и их гнев был направлен на нее. Паулина открыла рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов отказалась от этого. Она подумала, что лучше подождать, пока они заговорят первыми. Она знала, что они собирались сказать, но также знала, что должна их выслушать.

Она знала не всех, но вокруг нее были знакомые лица. Здесь присутствовали сэр Айно и сэр Бентье, и она могла догадаться, что другие рыцари также были высокого ранга. Им не нужно было говорить ни слова, но она точно знала, зачем они пришли к ней.

"Что ты о себе возомнила?" - наконец спросил ее сэр Айно.

«Я рыцарь его величества».

«Я не об этом спрашивал, и ты это знаешь».

Остальные рыцари сердито вмешались.

«Наш император был слишком великодушен, посвятив женщину в рыцари, но эта неблагодарная девчонка думает, что возомнила о себе черт знает что. Тебе нужно знать свое место, девочка.»

«Ты не знаешь, что делаешь!»

«Тебе следовало просто молчать и нести службу в подразделении снабжения, как хорошей маленькой девочке. Ты злоупотребляешь добротой его величества! Думаешь, после этого он заметит тебя?»

Паулина выпрямилась. Она знала, что этот день настанет, и думала, как им ответить. Она привыкла, что ее оскорбляли. Все, чего она хотела избежать, - это сделать или сказать что-то, что расстроило бы ее императора.

Великий Люций Первый принял ее как своего рыцаря. Ей не нужно было одобрение других. Она знала, что эти мужчины никогда не полюбят ее, и она не ожидала, что они будут относиться к ней с уважением. Такая глубокая ненависть никогда не пройдет. На самом деле, все может быть только хуже.

Паулина привыкла, что ее презирают. Она испытывала это всю свою жизнь, и теперь она не собиралась отступать.

«Я не совсем понимаю, что вы все имеете в виду», - спокойно ответила Паулина.

«Ты предатель!»

«Дезертир!»

«Лживая сука!»

Паулина продолжала симулировать свое невежество, когда спросила: «Простите? Я не понимаю.»

«Ты оглохла?»

Она изо всех сил старалась избежать столкновения, но казалось, что ее усилия бесполезны. Теперь ей пришлось столкнуться с ними лицом к лицу.

Затем Паулина объяснила: «Я, честно говоря, не понимаю, почему вы сейчас меня оскорбляете. Его величество - величайший и самый амбициозный человек из всех, кого я знаю, и вскоре за ним будет следовать много разных людей, в том числе такие, как я. Я хорошо знаю, насколько сильны акрейские рыцари, но вас мало. Без других людей из других королевств, таких как я, его величество не сможет осуществить свою мечту. Для Люция Первого, который станет императором всех королевств, не имеет значения, где родились его рыцари. Когда в этой армии появятся мужчины из других стран, вы будете относиться так же ко всем ним? Я спрашиваю вас, мои рыцари, зачем вы это делаете? Вы так относитесь ко мне, потому что я женщина или потому что я предатель?»

У ее бывшей родины Эхаса не было будущего. Ее бывший король был слаб и одержим войной, в то время как благородные семьи и высокопоставленные чиновники, занимавшие высшее руководство, были коррумпированы. Его армия была бесполезной и слабой.

Паулина все это знала, но, несмотря на это, Эхас был ее домом. Она принадлежала к классу знати, солдат и рыцарей этого королевства. Паулина знала, что для большинства людей она выглядит предательницей, но она не хотела никому ничего объяснять.

Но только мужчины и женщины Эхаса могли называть ее предательницей. Ни один акрейец не имел права называть ее так, когда она была главной причиной, по которой они выиграли битву с Эхасом.

"Я женщина. Я никогда не пыталась скрыть этот факт даже с самого начала. Для Эхаса я и впрямь предатель, но для Акрейи я - недавно обретенный рыцарь, новый верный солдат. Я еще раз спрошу вас, рыцари. Вы сомневаетесь во мне из-за моего пола или из-за моих поступков?» Она говорила и твердо смотрела на окружавших ее рыцарей.

Мужчины, окружавшие Паулину, потеряли дар речи. Она подняла меч, который получила от Люция Первого, и добавила: «Я рыцарь его величества. Если бы я считала себя угрозой для него, я бы охотно покончила с собой. Но я спрашиваю вас, вы сомневаетесь во мне, потому что я иностранка? Девушка? Или потому, что я предала собственное королевство? Но если бы все это было проблемой, его величество никогда бы меня не принял. В меня поверил сам император, и пока он в меня верит, я никогда не брошу своего государя ».

Не глядя на реакцию мужчин, Паулина двинулась к выходу. К ее удивлению, рыцари отошли от нее. Она ожидала, что они еще больше разозлятся и продолжат оскорблять ее, но этого не произошло.

«Они собираются вытащить кинжал и ударить меня сзади?»

Паулина напряглась, когда внезапно один из мужчин протянул ей руку в перчатке. Со странным выражением лица сэр Бентье предлагал пожать ей руку. Когда Паулина это сделала, он пожал ей руку и твердо сказал: «Я сэр Бентье Сейз. Мне кажется, что ранее нас представляли друг другу, но я не уверен, помните ли вы мое имя».

«Рыцарь Паулина Винтер из Эхаса, сэр!»

Когда Паулина отсалютовала ему, сэр Бентье оглядел комнату и приказал остальным мужчинам: «Вам всем следует представиться ей. Мы должны познакомиться, прежде чем вступить в эту битву».

"Сэр Бентье!" - в шоке возразил сэр Айно. Он казался разъяренным, и сэр Бентье решил объяснить и ему и всем остальным «я не доверяю иностранке, предавшей свое королевство».

«Тогда зачем ты это делаешь?!»

«Потому что я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО доверяю рыцарю, рыцарю Паулине, которая была посвящена в рыцари его величеством и даже получила новую фамилию от самого императора. Поскольку я доверяю своему императору, я верю, что его королевство в конечном итоге станет империей, а наш лидер станет ее главой. Если я могу поверить, что это может произойти, как я могу отказываться принять тот факт, что женщина может стать рыцарем? Я верю в мир, о котором мечтает мой император».

С этими словами сэр Бентье вышел из палатки. Когда он это сделал, другие мужчины начали представляться Паулине. Это не означало, что они приняли ее окончательно, но они согласились, что они должны представиться перед тем, как вступить в важную битву.

Последним оставшимся рыцарем был сэр Айно. Он все еще был зол и отказывался пожать ей руку, а вместо этого кивнул ей.

Когда она осталась одна, Паулина посмотрела на свою правую руку, руку, которая приветствовала всех высокопоставленных рыцарей этого королевства. Ей пришлось признать, что на мгновение она испугалась, но теперь, когда адреналин пробежал по ее телу, она была взволнована. Еще никогда в жизни ее не признавало так много мужчин, и она была потрясена. Ее тело слегка дрожало.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1046409>